Алина Аркади
Академия Эрд
Пламя в руках
12+

Алина Аркади

Академия Эрд. Пламя в руках

Серия «Магическая академия», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64942271
SelfPub; 2022

Аннотация

Меня зовут Оливия дан Кронэр. У меня обычный магический дар лекаря, низший род и простые мечты. Обучение в Академии Эрд позволит мне получить образование и вернуться в свой маленький город, чтобы работать с тётушкой в лекарской лавке. Впереди ждёт размеренная и спокойная жизнь. Именно так я и думала, пока все мои планы не изменил огонь…

Содержание

Книга 1 4
Глава 1 4
Глава 2 15
Глава 3 23
Глава 4 33
Глава 5 42
Глава 6 52
Глава 7 65
Глава 8 74
Конец ознакомительного фрагмента. 75

Алина Аркади
Академия Эрд.
Пламя в руках

Книга 1

Глава 1

Полустон… полукрик… по вишнёвым губам…
Сквозь прерывистый вздох рвётся шёпот бессвязный…
Безоглядно поверив бездонным глазам,
Я шагну в этот пламень маняще-опасный…
Мы так долго друг друга искали с тобой…
Твоё имя – на сердце железом калёным…
Пусть весь мир подождёт! Ты сейчас только мой!
Даже если сквозь боль… Даже если так много
Недосказанных слов, отравляющих кровь…
Обними меня крепче – пусть рушатся стены!
В нашем мире по-прежнему правит любовь,
Возродившись однажды из нежности пены! [1]

---

[1] Автор стихотворения Ксения Скворцова.Ссылка на страницу автора https://stihi.ru/avtor/greeneyed

– Лэйс, мы опаздываем! Мы опять опаздываем! Ну сколько можно! Ты встала на полчаса раньше нас с Айри, плескалась в уборной минут сорок, а мы, как всегда, ждём только тебя!

Я откровенно злилась. Мы с Айри стояли в дверях нашей комнаты в женском общежитии Академии Эрд и наблюдали, как взъерошенная рыжая девчонка бегает по комнате в поисках учебников.

Мы всегда опаздывали. Всегда и везде. Первые месяцы учёбы на первом курсе стабильно получали своё наказание за опоздания: уборка на кухне, отработка в общежитии, мытьё полов в аудитории зельеварения. Но спустя полтора года все настолько привыкли к тому, что наша троица всегда опаздывает, что просто перестали обращать на это внимание. Мы и опоздания – неразрывное целое. И всё всегда из-за Лэйс. Как правило, мы с Айри стояли вот так, в дверях, и ждали её. Она носилась по нашей комнате в поисках чего-либо (вариантов было всегда множество), а мы только вздыхали, подгоняя. Я выражала своё негодование, а Айри демонстративно рассматривала свои ногти, либо поддакивала мне.

– Всё, я готова! Бежим!

И мы побежали. Быстро спустились со второго этажа общежития, перепрыгивая через ступеньку, пробежали мимо смотрящей-горгульи и выскочили во двор Академии. Бегом пересекли большую территорию и ворвались в корпус фа-

культета Лекарского дела. Нам на третий этаж, в аудиторию для приготовления зелий. Именно поэтому я так злилась на Лэйс – сегодня зимний проходной экзамен у профессора дак Вар, и не сдавший его ещё до Нового года покинет Академию. Мы подбежали к дверям, и я с силой распахнула их. Замерли.

– А вот и наши всегда опаздывающие! – Сарказм профессора – как пощёчина. – Опоздали ровно на десять минут, – и она указала на стоявшие большие деревянные часы. Жестом пригласила пройти внутрь.

Аудитория для экзамена по зельеварению: большая комната, метров сто в длину, заставленная многочисленными столами – отдельные рабочие места для каждой студентки. Именно студентки, потому как на Лекарском факультете мальчики не учились. Я прошла к своему месту и посмотрела на стол: котелки, набор для приготовления зелий с ингредиентами, колбы, пузырьки для готового состава, перчатки.

– Оливия дан Кронэр, подойдите к моему столу и возьмите билет! – рявкнула рядом дак Вар. Лейс и Айри свои билеты уже вытащили.

Я молча подошла, взяла билет и прочла вслух:

– Зелье «Магического отката», – развернулась и прошла к своему месту. За спиной послышались облегчённые вздохи сокурсниц. Это зелье было самым сложным по своему составу, десять ингредиентов нужно было смешивать очень аккуратно, чтобы получилось именно то, что нужно. Иначе мог-

ло получиться средство от запора или от изжоги. Но дак Вар улыбалась, а это значило, что билет припасён был специально для меня. И я знала, что делать.

Я была лучшей ученицей на курсе. С самого начала. Кроме того, что у меня сильный врождённый лекарский дар, ещё я обладала хорошей памятью и любовью к тому, что делаю. В нашем роду по женской линии все обладали магическим даром лечения. Но только у меня он был таким сильным. Тётушка держала лекарскую лавку, лечила за небольшую плату посетителей и готовила, а затем продавала лекарственные зелья. Всё, конечно, абсолютно законно. С самого детства я как заворожённая наблюдала за всем, что она делает, и впитывала знания, как губка. У меня было немного шансов поступить в Академию, но я смогла доказать, что достойна здесь учиться.

– Я закончила, профессор! – сняла перчатки и повернулась к дак Вар. На выполнение задания мне понадобилось всего двадцать минут. Она направилась ко мне: тучная, высокая шестидесятилетняя женщина, она всегда держала руки за спиной, скрестив их. Профессор подошла к моему столу и, взяв пузырёк с готовым зельем, повернула его на свет.

– Так-так-так, состав чистый, без пузырьков, цвет идеальный … – Она открыла крышечку и понюхала. – Идеально, Оливия! Отлично! Можете идти.

Я направилась к выходу из аудитории, ловя на себе завистливые взгляды других девушек. Профессор хвалила нечасто,

и так получалось, что только меня. Опять Трэйси будет плеваться ядом по этому поводу. Я вышла в коридор, было пусто, шли занятия.

Академия Эрд – самая старая из всех существующих. Её основатель Изигар дар Эрд, был огненным Защитником, самым первым ректором и по совместительству преподавателем нескольких дисциплин. Всё начиналось с нескольких зданий, а к сегодняшнему дню превратилось в небольшой город, где спокойно располагались почти восемь тысяч студентов, сотни преподавателей, множество учебных корпусов и общежитий, огромная библиотека, хранилище зелий, арена для дарта и тренировочные стадионы. Просторные высокие здания, широкие коридоры и большие аудитории – студенты ни в чём не нуждались, получая для образования всё. Сам король Наратор заботился о благополучии академии, потому что только здесь обучали и воспитывали Защитников. Небольшой город рядом – Арт, практически жил за счёт студентов, которые шли в город посидеть в кафе, погулять и развлечься.

Я пошла в столовую факультета, чтобы подождать девчонок. Не сомневалась, что экзамен они сдадут, возможно, не на «отлично», как я, но всё же. Вчера мы до глубокой ночи повторяли составы зелий до тех пор, пока Лэйс просто не отрубилась. На раздаче я взяла три пирожных и горячий чай. Первой выскочила Лэйс и, широко улыбаясь, зашла в столовую.

– Сдала, Лив! На четыре! Фуф! Я так волновалась, но мне попалось зелье от желудочных коликов, которое я вчера как раз последним и повторила.

Подруга расплылась в улыбке. И так всегда. Она у нас самая везучая. Если билет, то обязательно тот, который последним повторила. Если рядом с ней случайно упал листок на экзамене, то там точно будет написан ответ на её вопрос.

Я смотрела на Лэйс, а точнее Лэйсилин дак Ори: худенькая, тонкая, рыжие волнистые волосы, огромные зелёные глаза и яркие веснушки на лице. Она как солнышко – позитивная хохотунья, которая в любом, даже самом мрачном и дождливом дне найдёт свою радость. Она никогда не обижалась на нас с Айри, когда мы в очередной раз высказывали ей за опоздания на занятия, просто разводила руками и говорила, что она такая, какая есть. Лэйс всегда могла найти слова утешения и умела поддержать, у неё это получалось как-то само собой. Когда нас поселили в одну комнату общежития, мы сразу нашли общий язык – у неё способность найти подход к любому. Её род входил в роды с десятого по двадцать пятый и имел приставку «дак», но семья была довольно состоятельна и имела возможность позволить себе обучение Лэйс в академии.

– Девчонки! Дак Вар мне поставила четыре, но сказала, что с большо-о-о-ой натяжкой. – Подсевшая к нам Айри в эту секунду скопировала выражение лица профессора, когда она растягивала слова «большой», и мы дружно рассме-

ялись.

Айрил дар Вайн – настоящая аристократка. Её род имел приставку «дар», что означало, что она входила в первые десять родов от королевского. Блондинка с серыми глазами и белой кожей, она была похожа на хрупкую, нежную фею. Её манеры были утончёнными и отточенными до совершенства, она всегда точно знала, как вести себя в той или иной ситуации. Семья Айри очень богата, поэтому она ни в чём не нуждалась, могла себе позволить купить всё, и в отличие от нас с Лэйс слово «экономия» ей было не знакомо. Ей часто присылали из дома новые наряды, и, если что-то не нравилось, она отдавала мне. Я принимала её подарки и не считала это постыдным, тем более Айри всегда умела преподнести это так, как будто новое платье – это просто подарок от неё. Я не отказывалась. Да, тётушка давала мне немного денег на карманные расходы, и я получала поощрение от академии за отличную учёбу, но тратить на новые наряды не решалась, да и стоили они много больше. Поэтому, благодаря подруге, мой гардероб всё-таки иногда обновлялся.

Когда нас поселили в одной комнате, таких разных, опасалась, что будет буря, но нет. Со временем мы узнали друг друга и сошлись во всём.

– Итак, девочки, у кого какие планы на недельные новогодние каникулы? – Я повернулась к Айри.

– Всё как всегда: новогодний бал в поместье с кучей гостей и родственников, большой стол и фейерверк в полночь.

А на следующий день по традиции бал при дворе в присутствии короля и королевы, танцы и веселье. – Говоря всё это, подруга улыбалась, предвкушая насыщенные выходные.

– А ты, Лэйс?

– Все съедутся домой: бабушка и дедушка, братья с семьями и племянниками… шум, гам, детский смех и веселье – всё, как я люблю! А ещё после Нового года приедет Крат с семьёй, и мы сможем провести время вместе. – Она расплылась в улыбке, и я поняла, что мы все соскучились по дому. – Ну а ты, Лив? Какие планы у тебя?

– У меня всё как всегда: сходим за покупками на площадь, приготовим ужин с тётушкой, приедет Айс с семьёй. А ещё я надеюсь, что в этом году получу предсказание из кристалла Айсави, а не как в том – пустышку…

– Точно, Лив, в прошлом году тебе попался пустой! – ткнула в меня пальцем Лэйс. – А мне вот попалось, что я встречу свою любовь, и вот вам – Крат! Кто бы мог подумать, девочки!

– С твоим невероятным везением я бы удивилась, если бы этого не произошло! – подмигнула Айри, и мы дружно рассмеялись.

– Ну что, деревенщина, опять отличилась? – Неожиданно рядом возникла Трэйси, оперевшись руками на наш стол. За её спиной, как всегда, маячила «прислуга» – так мы называли её подруг, угождавших взбалмошной подруге во всём и всегда следовавшие за ней по пятам. – Уж дак Вар хвалила

тебя, хвалила, прям тошно стало!

Трэйси дак Филс – глупая выскочка, считавшая себя аристократкой, терроризировала меня с самого начала учёбы. Её раздражали мои успехи и похвала преподавателей. Она желала быть в центре внимания, но пока ей доставались лишь замечания и отработки для неуспевающих.

– Трэйси, если ты не была готова к экзамену, то это только твоя вина. Нужно было учить. – Я отвечала спокойно.

– Сколько бы ты ни учила, всегда будешь деревенщиной! – Она почти кричала, и все в столовой поворачивались, глазея на нас.

– Напоминаю, я выросла в городе, пусть в небольшом, но городе…

– Неважно, всё равно ты деревенщина! Дан Кронэр – низший род, ты даже не знаешь, кто твой отец!

– Напомни, дак Филс, а ты у нас из высшего? Из первых десяти? – Айри резко встала, оказавшись лицом к лицу с Трэйси. – Я что-то не припомню, чтобы видела тебя на королевских приёмах в компании королевы.

Айри никогда не кичилась своим высоким положением, но в такие моменты я всегда была ей благодарна, она с лёгкостью ставила на место Трэйси одним упоминанием приставки «дар». Змеюка, как мы называли дак Филс, резко развернулась, пыхтя от злости, и направилась к выходу. За ней стайкой бежала «прислуга».

– Не обращай внимания, Лив, она бесится, что получила

тройку. При этом профессор сказала, что её зелье худшее, – прошептала Айри, и мы с Лэйс захихикали. Вот, значит, почему змеюка в ярости – чуть не завалила экзамен.

Мы направились в комнату общежития, чтобы собрать вещи и уже завтра через порталы переноса отправиться из академии прямо домой. Неделя зимних каникул ознаменовала собой, что половина учебного года позади и уже скоро наступит весна, а там и лето. Я, откровенно говоря, соскучилась по тёте и дяде, да и помочь в лавке было необходимо.

Мы собрали вещи, попутно болтая и обсуждая, кто из нас как проведёт каникулы. Айри, собирая вещи, «отвергла» ещё пару платьев и как всегда смогла меня убедить, что они именно для меня. У нас с ней был один размер, и все её платье садились, как по мне сшитые. Я не чувствовала себя недостойной, тем более она всегда отдавала мне вещи искренне. Лэйс, собираясь, непременно всегда находила то, что давно и бесследно утеряно, сегодня, например, это был мяч для игры в дарт. Откуда он у неё, она и сама и не знала, но совсем недавно с особым энтузиазмом искала его. Улеглись спать поздно, ещё несколько часов болтая и обсуждая предстоящие праздники.

В десять часов утра мы с девчонками уже неслись в портальную комнату академии, которая располагалась в главном корпусе. Ну как в десять, минут на двадцать позже, естественно, из-за Лэйс. У входа уже выстроилась длинная очередь студентов, желавших попасть домой. Наша подошла

примерно через час. Вошли в большое полутёмное помещение с тремя светящимися фиолетовой дымкой арками. У каждой стоял преподаватель, который сопровождал студентов в переходе. Иногда здесь находились студенты пятого курса Магического факультета, которые уже имели право открывать портал. Я обняла девчонок, чмокнув их в щёки, и прошла к арке. Нужно было встать ровно в неё, чтобы дымка магии окутала тебя полностью, и произнести чётко место. Можно было, конечно, и силой мысли, но мы пока так не умели.

– Маарт! – произнесла громко и чётко, и тут же пространство пошло рябью, и через несколько секунд я оказалась стоящей возле дома тётушки и дядюшки.

Глава 2

Я стояла перед небольшим двухэтажным домом: красная черепичная крыша, аккуратные белые окошки, справа летняя беседка, сад за домом.

– Оливия, вы уже прибыли на каникулы? – Ко мне кинулась Агата, как только я вошла в двери. Пожилая служанка, относившаяся ко мне всегда как добрая родственница, расцеловала меня в обе щёки.

– А где все?

– Ваш дядя в кабинете, опять окопался в бумагах с самого утра, а тётя в лавке, как всегда в это время, – на ходу отвечала Агата, забирая сумки из моих рук.

Я прошла по коридору прямо и уткнулась в деревянную дверь. Осторожно постучала и вошла. Дядя с задумчивым видом сидел за большим столом, что-то выводя на бумаге. Поднял глаза и тут же улыбнулся, отчего лицо его разгладилось и приобрело добродушный вид: высокий, широкоплечий мужчина с чёрными волосами, чуть тронутыми сединой, которые выдавали его возраст.

– Оливия, наконец-то! Ая мне все уши прожужжала, что ты вот-то должна появиться! – Дядюшка обнял меня, чмокнув в макушку. Обычно он на нежности не решался, но, видимо, тот факт, что меня давно не было дома, сыграл свою роль.

– Айс уже приехал?

– Нет, они прибудут завтра в обед, его задержали дела в департаменте. Если хочешь, можешь побежать в лавку и помочь тёте, она очень тебя ждала. – Минутка нежностей закончилась, и теперь дядя тонко намекал, что ему пора заниматься делами. Я не сопротивлялась. Выскочила из кабинета, накинула свой белый полушубок, такую же белую шапочку и варежки и побежала в лавку к тётушке.

Городок Маарт располагался на севере нашего королевства Ларант. Небольшой, в пятьдесят тысяч жителей, он практически со всех сторон был окружён горами, что спасало его от сильных ветров. Здесь многие знали друг друга в лицо и всегда здоровались, встречаясь на улице. Я быстрым шагом направлялась в лавку к тётушке, по пути встречая знакомые лица и отвечая на вопросы. Лавка располагалась на территории главной площади города, где кроме неё было ещё множество магазинчиков, булочных и кафе.

– Тётушка! – позвала я, практически ворвавшись в помещение. Над моей головой прозвенел колокольчик, извещая, что в лавке посетитель. Тётя вышла из подсобки, держа пузырьки с зельями, многие она готовила прямо здесь.

– Лив, детка! Ты уже пришла! Я ждала рано утром, а Ойт сказал, что порталы в академии открывают только к обеду. – Она подошла и крепко меня обняла. – Мы соскучились, очень. Дай, я на тебя посмотрю! – И она начала крутить меня, обсматривая со всех сторон. – Ну вот, хоть немного по-

правилась, и щёчки появились, и личико розовое.

– Я пришла помочь. У меня есть целая неделя, чтобы сделать тебе запасы основных зелий и отваров. – Я на ходу снимала полушубок, готовясь к работе.

– Ты бы отдохнула после учёбы хоть денёк.

– А я и не устала, ты же знаешь, учёба мне даётся легко. – Я ласково улыбнулась, давая ей понять, что полностью готова выполнить любое задание. – Ну, что у вас новенького, какие новости в городе?

Мы прошли в подсобку лавки и принялись за работу. Запасы значительно опустели с моего последнего прихода, и их необходимо было пополнить. Я подавала тётушке ингредиенты, а она готовила зелья и отвары, потом мы менялись местами. Попутно она весело болтала, рассказывая о событиях в городе. О том, что Ленц, сын леди дан Ройт, женился на Мелани, с которой они дружны с детства, никто в их любовь не верил, но вот свершилось, сыграли свадьбу и теперь ждали пополнения в семействе. Леди Намарта умерла осенью, больше не смогла восполнять свой магический резерв. Открылось новое ателье на площади, и теперь все местные девушки бегали глазеть на витрины с роскошными нарядами. Торговля в лавке шла хорошо, да и клиентов на лечение было много. Тётушка за свои услуги брала немного монет, что привлекало посетителей. И свою работу выполняла хорошо. Ближе к вечеру, уставшие и довольные собой, мы отправились домой.

– А завтра утром сходим за продуктами для праздничного ужина, после обеда придёт Айс с семьёй, и всё будет как раньше, когда вы ещё жили все дома. – Она грустно улыбнулась, погладив меня по голове. Она всегда скучала по сыну и безгранично радовалась, когда он приходил. – А теперь иди в свою комнату, у тебя есть время отдохнуть до ужина.

Я поднялась на второй этаж и вошла в свою комнату: небольшая, но очень уютная, кровать, шкаф и столик с зеркалом – всё на своих местах. Мои вещи уже были здесь, осталось их только развесить.

Подошла к столику и, открыв ящик, достала мамин портрет. Маленькая овальная рамка, и на нарисованном аккуратном портрете довольно молодая женщина: тёмные густые волосы ниже плеч, большие выразительные глаза, прямой маленький носик и в меру пухлые губы. Тётя всегда говорила, что я копия мамы, с одной лишь разницей – её глаза были янтарного цвета, а мои ярко-голубые. Наверное, в отца… Наверное…

Больше двадцати лет назад родная младшая сестра моей тёти – моя мама, Улия – уехала учиться в соседнее королевство Гарад в академию. Почему именно туда, тётя не знала и не понимала, почему их родители решили именно так. На лекарском факультете она имела успехи в учёбе, и всё шло хорошо. Приехав как-то на зимние каникулы, мама рассказала сестре, что встретила хорошего парня, с которым бы хотела связать свою судьбу. Тётя уже к этому моменту была давно

замужем и воспитывала сына. А потом связь с ней оборвалась: на каникулы домой она не приходила, вестей от неё не было. А ещё практически через год мама появилась на пороге дома сестры. Она была на последнем месяце беременности. На вопросы, кто отец ребёнка, ничего не отвечала.

В нашем мире считается позором родить ребёнка вне брака. К тому же имеет место важный магический процесс. Как только женщина оказывается в положении, сразу определяют пол ребёнка и решают, кто из родителей будет передавать свою силу. Если должен родиться мальчик, то чаще всего ему достаётся сила отца: огненная, тёмная или светлая магия, дар убеждения. Если девочка, то часть силы передаёт мать. Один из родителей подпитывает магически малыша на протяжении всей беременности, вливая по капле в него магию. Передаёт часть своей силы, и ребёнок уже рождается магически одарённым. Потом родитель восполняет свой запас на протяжении многих лет, поэтому дети рождаются раз в тридцать – пятьдесят лет – плата за долгожительство. Именно резерв магии в человеке определяет, сколько он проживёт и как быстро будет стареть.

Но со мной всё получилось по-другому… При рождении мама отдала мне всю магию, которая была в ней, до последней капли. Она не оставила себе ничего, а это значит опустошила свой резерв и восстановиться уже не могла. Она умерла через два дня после родов. Тётя пыталась ей помочь, но столько восполнить невозможно. Зачем она это сделала? Я

не знаю… Никто не знал. Конечно, так делать не воспрещалось, но любой хочет жить, поэтому родители всегда отдавали только часть силы. По этой причине я имела такой большой магический резерв – мама не поделилась, она отдала мне всё.

Тётя и дядя оформили опекунство и дали мне мамину фамилию, дан Кронэр. Они растили меня, всегда относились с нежностью и заботой. Я не чувствовала недостатка в любви и внимании. Став взрослее, заинтересовалась лекарским делом, и тётя начала посвящать меня в секреты врачевания и зельеварения. В шестнадцать лет мы с ней поговорили, и она рассказала всё о моём рождении и о маме, чтобы я знала правду. Кто мой отец, тётушка не знала, и как бы тогда ни расспрашивала маму, та не ответила. Лишь во время родов обмолвилась, что я непременно должна родиться с лекарским даром, а не с каким-либо другим.

Да, я всегда понимала, что рождена неизвестно от кого женщиной, которая умерла. Но никогда не испытывала злости или сожаления. Если мама так поступила, значит, так было нужно. Да и никто мне не напоминал, что я какая-то не такая. Когда пришло время поступать в академию, тётя немного отрезвила меня, дав понять, что наш род низок, все рода с двадцать шестого и ниже имели приставку «дан» и небольшой резерв магии. Но на вступительных экзаменах в академию выяснилось, что мой резерв значителен и имеет уровень студентки четвёртого курса. Меня приняли без проблем. Я

занималась хорошо, старалась, учила предметы, никогда не прогуливала занятия и стала получать поощрение от академии в виде десяти монет каждый месяц. Немного, но это были дополнительные деньги для меня.

Были, конечно, в академии и те, кто сначала подшучивал надо мной, говоря, что я без рода, без племени, и непонятно, кто мои родители. Сначала меня это задевало, и я плакала в подушку по ночам, а потом поняла – ничего не могу изменить, я уже такая, какой родилась. Перестала обращать на это внимание, и со временем это уже никого не волновало вовсе. Нужно учиться и учиться очень хорошо, чтобы моя учёба была и дальше бесплатной. Только так я могу получить образование и потом официально заниматься лекарством, зарабатывая на кусок хлеба. Тётушка тоже надеялась, что после академии я вернусь в Маарт и буду в полную силу помогать ей в лавке.

Я никогда не требовала много, легко обходясь малым. Привыкла экономить, а если что-то и покупала, то только самое необходимое. Мой гардероб всегда был скромным, но теперь пополнялся благодаря Айри, а Лэйс иногда делилась со мной учебными принадлежностями. Я, в свою очередь, всегда помогала им с предметами. Я считала свою жизнь счастливой: у меня есть любящая семья, подруги и учёба, о которой мечтала. Всё идёт своим чередом: тихо, спокойно и размеренно.

Через час я спустилась к ужину, где уже был накрыт стол.

Во главе стола восседал дядя, тётя же находилась по правую руку от него. Ждали только меня.

– Знаешь, Лив, – начал дядя, – сын леди дак Шарат учится на факультете Законного дела в Эрде и рассказал матери, что тебя очень хвалят преподаватели. Какая-то там профессор рассказала их курсу, что у неё учится девушка Оливия и из неё получится прекрасный лекарь! – Он сжал мою руку и улыбнулся. – Мы гордимся тобой, Лив!

– Да-да, девочка, – подхватила тётя, – мы гордимся, и теперь полгорода знает, что наша племянница является примером для многих!

Ого! Я воскликнула про себя. Поделиться с четвёртым курсом могла только профессора дак Вар, несомненно. Она преподавала несколько предметов разным факультетам в академии, включая законников. Такого я не ожидала, заслужить похвалу у неё было практически невозможно, но если это происходило, то тебе завидовала половина академии.

– Это только второй курс, но я надеюсь, что и дальше у меня всё будет получаться.

Я тепло им улыбалась, они действительно радовались за меня. Сегодня за ужином дядя был непривычно разговорчив и даже поведал нам несколько историй, произошедших в суде. Мы смеялись, планировали завтрашний день и меню праздничного ужина. Ведь завтра наступит Новый год.

Глава 3

Утром, позавтракав и собравшись, мы с тётушкой отправились на рынок. Улицы города были занесены снегом: ветра нет, тихо, морозно и радостно в предвкушении праздника. Снег скрипит под ногами, и я, как в детстве, иду с тётей за руку за покупками.

Она, конечно, уже всё припасла заранее к столу, нам осталось приобрести лишь мелочи. А ещё она очень хотела купить подарок Оливеру, единственному пока внуку. Ему безумно нравились мягкие игрушки, и в этом году выбор пал на медведя. Мы зашли в магазинчик, осматриваясь в поисках нужного подарка. Походив около получаса, наконец, выбрали не очень большого с голубым бантом на шее. Далее наш путь лежал в кондитерскую, где по праздникам тётя покупала самые вкусные пирожные, чтобы побаловать нас. Она зашла внутрь, сказав подождать её снаружи.

Небольшая площадь в центре города была овальной формы, посреди неё находился фонтан. Зимой он не работал, но как только снег таял и морозов больше не было, его запускали в полную силу. Зима… я любила это время года, когда вот так, как сегодня: предпраздничная тишина, и тихо падает снег. Я сняла варежку и выставила вперёд раскрытую ладонь: снежинки медленно опускались мне на руку, задержавшись на несколько секунд, и таяли от тепла моего тела. Сне-

жинки – маленькое чудо, придуманное природой: простые, с незатейливым узором, или ажурные, похожие на кружева, но все белые и правильной формы. Почему-то вспомнила, как в детстве ловила их ртом, чтобы ощутить, какие они на вкус, и улыбнулась. Закрыла глаза и вдохнула морозный воздух. И так хорошо стало, легко. Неожиданно ощутила на себе сверлящий взгляд, резко повернулась… Никого, кто бы смотрел именно на меня. Много людей, все бегут по своим делам в предпраздничной суете. Показалось? Наверное.

– Я купила три кристалла Айсави. – Из размышлений меня вырвала тётушка, подхватив под локоть. – Оливер слишком мал, твой дядя никогда в этой затее не участвует, и жена Айса тоже в предсказания не верит. Так что остаёмся мы трое, и я очень надеюсь, что тебе не попадётся пустышка, как в прошлом году, о чём я упомянула, покупая их в лавке.

– Я тоже надеюсь, очень, хочется, чтобы в этом году мне досталось что-то хорошее. – Мы шли под руку в направлении дома.

Придя, сразу же отправились на кухню готовить ужин. Конечно, в доме были слуги, но это был наш с тётушкой своего рода праздничный ритуал. Мы болтали обо всём, она напевала себе под нос какую-то весёлую песенку, и незаметно всё получалось очень быстро. Сейчас такие моменты стали ещё ценнее, потому что я приходила домой всего два раза в год.

– Лив, как дела у Лэйс с Кратом? Когда свадьба? – спросила тётя. Она любила слушать рассказы о моих девчонках.

– Всё хорошо, Крат сейчас на четвёртом курсе. Закончит академию, и сразу состоится свадьба. Я надеюсь, что Лэйс позволят доучиться, даже если Крата отправят на границу Горизонта. Мне бы очень не хотелось оставаться без неё, и Айри тоже. – Я вздохнула. Думала об этом часто и боялась того момента, когда подруга с нами попрощается и уедет.

– А Айри? Выбрала наконец-то из толпы своих ухажёров? – Тётя игриво мне подмигнула.

– Нет, конечно! Это же Айри! За ней толпой поклонники бегают, а она говорит, что всё не то, все не такие. А какие нужны – сама объяснить не может. Но завтра она с семьёй будет на балу при дворе, возможно, там и появится тот самый.

– А ты, Лив? – с осторожностью спросила тётя.

Я всегда старалась уйти от ответа на этот вопрос. Я не пользовалась особым спросом, немногие за мной ухаживали. В прошлом году мне оказывал знаки внимания Морс с третьего курса Магического факультета, и я даже два раза сходила с ним на свидание. Но наше свидание закончилось ужасным поцелуем: он обслюнявил мне половину лица, и я решила, что поцелуи – это точно не моё. Морс ещё пару раз приглашал меня, но я отказывалась. А потом случайно увидела, как целуются Лэйс и Крат: нежно, осторожно, эстетично. Тогда поняла – мне просто попался не тот парень, и теперь из-за неудачного опыта у меня к поцелуям стойкое отвращение.

– Ты же знаешь, происхождение и отсутствие законного отца не делают меня популярной девушкой у парней… – Я вздохнула. Это правда, такая, какая есть.

– Лив, зачем ты так? Ты еще молода, к тому же красива, умна, найдётся тот самый, который сможет оценить тебя по достоинству. – Тётя, как всегда, старалась меня успокоить. – И вообще, вот, например, совпадёт твой резерв с огненным, и сразу станешь носить фамилию с приставкой «дар»!

Я только вздохнула. Тётя была права. Огненным было всё равно, какого ты происхождения. Все они входили в первые десять родов от королевского. Но огонь принимала не каждая магия, и они единственные искали свою пару по полному совпадению магического резерва, чтобы в дальнейшем отец беспрепятственно смог питать магией сына. Именно сына, потому что огонь передавался только мальчикам. Девочкам тоже можно было, но считалось, что именно мужчина сможет совладать с огнём, управлять им и пополнять резерв. В нашем мире огненных девочек не было.

Все огненные были Защитниками, стоявшими на защите Горизонта. Сразу после рождения ребёнка с таким даром записывали в академию, чтобы, достигнув совершеннолетия, он отправился обучаться. В академии мальчиков учили управлять своей магией, восполнять её при необходимости и, конечно, сражаться на границе Горизонта. С каждым годом их рождалось всё меньше, в этом году первый курс составлял всего десять человек. Они были элитой. Лучшие

из лучших. Их уважали, почитали и преклонялись перед ними. Король одаривал огненных всевозможными почестями и наградами, ни в чём не отказывая. Потому что тех чудовищ, что-то приходили через Горизонт, можно было уничтожить только огнём. Маги, конечно, поддерживали тонкую завесу, сдерживая их, но, когда происходил прорыв – сражались только Защитники.

Естественно, все девчонки сходили с ума по огненным. Они много тренировались физически, имели прекрасную форму, и все как один были очень симпатичными. Когда начинались их тренировки, половина академии сбегалась посмотреть.

Лэйс, например, и не думала ни с кем встречаться. Но летом, на каникулах, к ним в гости неожиданно приехала семья Крата. Оказалось, что их резерв сравнили и он полностью совпал, что означало – она идеальная пара для Защитника. Сначала подруга наотрез отказалась знакомиться с ним, но после долгих уговоров они всё-таки встретились. И понравились друг другу, очень. Родители был несказанно рады и тут же условились сыграть свадьбу, как только Крат закончит академию. Молодые люди встречались несколько месяцев, и их просто симпатия медленно перерастала в нечто большее и глубокое. Я смотрела на них и понимала – идеально подходят друг другу: спокойный и серьёзный Крат всегда являлся своего рода успокоительным для активной и энергичной Лэйс. Потом оказалось, что огненный приметил её сразу же,

как увидел: рыжая, яркая, весёлая, а о её опозданиях к тому времени уже ходили легенды. Мы с Айри были рады за подругу, ну а все девчонки в академии завидовали Лэйс чёрной завистью – на первом курсе уже быть невестой Защитника. И Крату было всё равно, из какого она рода, даже если бы она была вовсе без рода, он всё равно бы на ней женился: совпадение магии – самое важное.

Мечтала ли я, что мне может так же повезти? Наверное, да. Глубоко-глубоко в душе я бы тоже хотела, чтобы мне судьба улыбнулась, как Лэйс. Но напрасными надеждами старалась не тешить себя, потому что потом есть вероятность жестоко разочароваться.

– А, вот вы где?! – Мы услышали голос Айса, стоявшего на пороге. Он держал на руках Оливера и широко улыбался.

– А вот и он, мой сладкий пирожочек! – Тётя подскочила к внуку и начала выцеловывать его в обе щёки. Мальчуган заливисто смеялся, ловко уворачиваясь от поцелуев женщины. – Совсем большой, совсем взрослый! Айс, вы опоздали, мы ждали вас после обеда. – Она смотрела на сына с укором.

– Прости, мам. – Он, извиняясь, чмокнул её в щёку. – Сегодня опять был прорыв, небольшой, но все стоят на ушах. Даже в праздники всё должно быть под контролем.

– Да-да, знаю, знаю. – Тётя всплеснула руками, понимая, что только важные дела могли задержать сына. Она протянула руки, и Оливер с удовольствием отправился на руки к бабушке.

Стол уже стоял посреди гостиной, и мы с Агатой расставляли блюда и приборы. В углу величественно возвышалась Арания – зелёное дерево с иголками, украшенное всевозможными разноцветными шариками. Тётя нарядила его ещё до моего приезда, не дождавшись, хотя каждый год мы делали это вместе.

– Привет, Иветта! – Я поприветствовала жену Айса.

– Привет, Лив! У тебя каникулы? Надолго?

– Нет, всего на неделю, но я рада и этому, соскучилась по дому.

Мы расселись за столом. Дядя наполнял бокалы, Айс обнимал жену, а тётя не могла оторваться от Оливера. Мы смеялись, разговаривали и были в хорошем настроении. Я поймала себя на мысли, что мне спокойно и хорошо, и праздники хочу проводить вот так – в кругу семьи. Когда-нибудь у меня обязательно будет своя семья, и все родственники соберутся за столом уже в моём доме.

– Лив, почти двенадцать, пора открывать кристаллы! – воскликнула тётя и побежала куда-то. – Вот, так, это Айсу, это тебе, а это мне! Кто первый? – Она смотрела на сына. Он закатил глаза, потому что каждый год начинали с него, и он хоть раз хотел быть последним.

Айс надломил кристалл, и тут его окутало сиреневой дымкой – предсказание было. Несколько минут его глаза были закрыты, а потом он резко распахнул взгляд.

– Ну что? – Его матери не терпелось узнать и, конечно же,

хотелось, чтобы предсказание было хорошим.

– Я увидел повышение по службе, на должность, о которой давно мечтал! – Айс растянулся в улыбке. Да, повезло так повезло.

– Теперь я. – Тётя надломила кристалл и закрыла глаза. Дымка вилась вокруг ней несколько минут, а потом всё рассеялось.

– Я так и знала – всё в моей лавке будет хорошо: и посетители будут, и прибыль! – Она была довольна, как никогда. – Твоя очередь, – и вложила в мою руку кристалл.

Несколько секунд я колебалась, не решаясь. В прошлом году ничего в кристалле не оказалось, и я боялась разочароваться снова. Зажмурившись, надломила. Из него тут же начал растекаться сиреневый туман. Есть! На этот раз есть!

Закрыла глаза. Я стояла посреди… всего чёрного. Просто темнота вокруг, и надо мной тускло горел одинокий магический светильник.

«Протяни руки ладонями вверх…» – над ухом прозвучал мамин голос. Я была уверена, что говорила она. Мама часто приходила ко мне во сне, и мы разговаривали. Я вытянула руки вперёд, не зная, что делать дальше. Тут же на правую ладонь поверх моей легла мужская рука: большая, мягкая и очень горячая. Прикосновение вызвало мурашки по коже, а тепло, разливаясь по телу, опустилось куда-то в низ живота. Мужчина слегка сжал мою ладонь, и я поняла, что отпускать мне его совсем не хочется. Так бы и стояла, получая насла-

ждение от прикосновения. Неожиданно к левой руке тоже кто-то прикоснулся. Ладонь опять мужская, но, в отличие от первой, холодная, можно сказать, ледяная, и даже колючая. Захотелось отпрянуть, но левую руку сжали и не отпускали. Я так и стояла, замерев, не зная, что делать дальше.

«Когда в твою жизнь придёт огонь – прими его. Когда в твою жизнь придёт мужчина – открой свою душу. Когда в твою жизнь придёт любовь – впусти её в своё сердце», – прошептал мамин голос где-то надо мной.

Тут же всё исчезло, и я опять стояла в гостиной возле Арании. И что это было? Как понимать?

– Ну? Что? Что там? – Тётушка прыгала вокруг меня в ожидании рассказа.

– Я… я не знаю… – промямлила в ответ. И действительно не знала. Мамины слова и есть предсказание? Какое-то оно слишком размытое и непонятное. Может, я пойму, когда придёт время?

– Что ты видела? Или кого? – Теперь уже и Айс заинтересовался.

– Маму… она сказала, что когда в мою жизни придёт любовь, чтобы я приняла её… – Или там не так было?

– Лив! Точно! Улия предсказала тебе любовь! Милая, я так за тебя рада! – не унималась тётушка, обнимая меня.

– Угу… – единственное, что я смогла выдавить из себя.

Через полчаса наступил Новый год, и мы все выскочили на улицу посмотреть на фейерверки. Небо раскрасилось все-

ми цветами радуги, яркие огоньки вспыхивали над нами и через несколько секунд гасли, им на смену тут же зажигались другие. Я смотрела на вспыхивающее небо и думала про слова мамы в моём видении. Значит, любовь всё-таки будет…

Новый год. Новая жизнь. Новые испытания.

Глава 4

Неделя в Маарте пролетела незаметно. Айс с семьёй погостил всего два дня – дела не ждали, а тётя ещё долго сокрушалась, что недостаточно времени провела с внуком. Мы каждый день проводили в лавке на площади, готовили зелья и отвары, болтали и смеялись. Необходимо было сделать достаточно запасов, потому что в следующий раз я приду только летом, а тёте уже тяжело всё делать самой.

Я наслаждалась временем дома, но уже скучала по девчонкам. Постоянное проживание вместе и общие интересы сделали нас родными. Интересно, Крат приходил к Лэйс? А как прошёл бал у Айри? Мне не терпелось увидеть подруг и расспросить их, как прошли их праздники. А ещё очень хотелось рассказать о своём предсказании и подумать вместе, что бы это всё значило. Надеялась, что втроём больше шансов понять хоть что-нибудь из сказанного мамой.

Наступило утро моего возвращения. Я не спеша собирала вещи, чтобы не забыть что-нибудь важное, Агата крутилась в моей комнате, помогая всё аккуратно уложить. Тётушка, стоя в дверях и взмахивая руками, причитала, что теперь мы не увидимся ещё пять месяцев, а она останется совсем одна. Только сейчас, собираясь уходить, поняла, что очень хочу остаться – в этом доме я всегда чувствовала себя нужной и защищённой.

Мы вышли на улицу и стояли, обнявшись с тётушкой, до самого появления арки – точно в одиннадцать. Тётя в тысячный раз меня расцеловала в обе щёки, строго-настрого наказала хорошо кушать и не расстраиваться по пустякам. Схватив вещи, я вошла в арку, и окутавшая меня сиреневая дымка тут же перенесла в главный корпус академии. Лэйс и Айри уже были здесь.

– Ну наконец-то, Лив, уже минут десять ждём! Кто у нас всегда опаздывает? Правильно, я! А ждём тебя. – Лэйс тут же кинулась обниматься, сжав меня так крепко, что я стала задыхаться.

– Задушишь… – прошипела я, вырываясь из её стальной хватки.

– Просто я соскучилась, очень! Девочки, мне вас не хватало!

– И нам тебя! – Мы с Айри ответили одновременно и рассмеялись.

В главном корпусе было многолюдно – студенты возвращались в академию. Кто-то тащил огромные сумки с запасами из дома, кто-то прибывал налегке. Мы весело шагали в общежитие, с улыбкой приветствуя однокурсников и знакомых. Сегодня полночи будем болтать – так всегда происходило, когда мы долго не виделись с девочками.

– У меня было предсказание в кристалле! – выпалила, как только дверь в комнату закрылась за нами.

– Ого! Рассказывай! – Айри уселась на кровать в предвку-

шении истории.

Я рассказала, что видела, что слышала и что чувствовала.

– Мда, – задумчиво протянула Лэйс. – Как-то всё абстрактно, знаешь… вроде вот всё понятно, а если вдуматься в каждое слово по отдельности – просто набор несвязной информации… Про любовь ясно, конечно: мужчина, любовь, сердце, душа… а огонь? Откуда огонь? Ты лекарь, откуда взяться огню? Ну а может, у тебя совпадёт резерв с огненным, и тогда понятно – вот он, огонь!

– Не знаю, девочки… я сто раз прокручивала сказанное мамой в голове, обдумывая каждое слово, даже записала, чтобы не забыть. А может, всё это просто фантазия? Все мы, конечно, верим в предсказания Айсави, но возможно же, что они не сбываются?

– Я о таком не слышала. – Лэйс развела руками, – Насколько я знаю, всё, что ты увидел в кристалле, сбудется обязательно. В этом году, я, например, увидела нашу свадьбу с Кратом – и точно знаю, это произойдёт.

– А я увидела королевский бал, который случился на следующий день, и как-то сразу стало неинтересно… – промямлила Айри. – У вас хоть предсказания какие-то долгосрочные, а у меня раз – и всё.

– Кстати, что было на балу? Тебе кто-нибудь понравился? – Мы в ожидании смотрели на Айри.

– Ой, девочки! Какой там был огненный! Красавец, приятный, хорошо воспитан…

– Но?

– Но вся моя увлеченность испарилась в тот момент, когда он пригласил меня на танец…

Мы с Лэйс таращились на Айри и не могли понять, в чём проблема-то?

– Почему-у-у? – протянула я.

– Да потому… потому… потому что он танцует, как парализованный кузнечик! – Айри подскочила с кровати, всплеснув руками.

– Как кто? – спросила Лэйс, с трудом сдерживаясь, чтобы не рассмеяться. Я в этот момент пыталась представить, как танцуют кузнечики, да ещё и парализованные. Подруга лежала на кровати, уткнувшись лицом в подушку, чтобы мы не слышали, как она откровенно ржёт. Айри косилась на нас поочерёдно, пыхтела и злилась.

– Да у него ничего не гнётся! – Мы услышали новый приступ смеха Лэйс, у которой уже слёзы текли по щекам. – Ни руки, ни ноги!

Тут же Айри начала в лицах передавать их танец, показывая точно все па, на абсолютно ровных не гнущихся ногах. При этом руки держала прямо, изображая, как огненный пытался взяться за её талию «своими деревяшками». Теперь уже и я не могла сдерживаться и во весь голос смеялась за компанию с Лэйс.

– Нет, конечно, можно его научить… но он даже не понял, что очень плохо танцует! А он огненный – высший род, как

такое возможно? – сокрушалась Айри. – Его же должны были научить, нас всех учат!

– Не у всех есть способности к танцам, Айри. – Я постаралась хоть как-то успокоить девушку. – Я вот совершенно не умею петь, ну нет у меня таланта. А он вообще мужчина, может, просто не любит танцевать? А ты ему так понравилась, что он решился пригласить на танец.

– Ты думаешь?..

– Он правда тебе очень понравился? – спросила Лэйс, вытирая слёзы.

– Да… – всхлипнула Айри. – Очень…

И тут мы поняли – впервые Айри кто-то понравился настолько, что она плакала: не наигранно, как она умела, а по-настоящему. Подсели к ней на кровать, обнимая и успокаивая.

– А как его зовут?

– Грегор…

– А где он учится? Или уже не учится?

– Я не спросила… – взвыла с новой силой Айри.

– Так, спокойно. – Лэйс вскочила с кровати. – Крат знает многих огненных, они общаются, да и в рейды ходят вместе. Я его попрошу, и он обязательно всё разузнает о твоём Грегоре, согласна?

– Угу, – отозвалась Айри, и в её глазах забрезжил лучик надежды. – Правда попросишь?

– Родная, ты всегда холодно относилась ко всем своим по-

клонникам, и мы с Лив впервые видим, чтобы ты лила слёзы из-за мужчины. А это значит, что он действительно тебе приглянулся, поэтому я обязательно попрошу Крата всё разузнать. Ради счастья подруги. – И Лэйс растянулась в улыбке.

– А у тебя как праздники прошли? – спросила Айри, всё ещё всхлипывая.

– Ну по сравнению с вами – у меня вообще ничего интересного не произошло. Зато теперь у нас есть две задачи – найти Грегора и расшифровать предсказание Лив. С первым проще – Крат узнает, а вот второе… придётся поразмыслить.

Не было у нас проблем, а тут сразу две привалило! И если проблема Айри вполне решаема, нужна только информация, то моя… Мне не давали покоя мужские руки – обе, и в особенности та, что была тёплой и приятной. Неужели у меня будет два мужчины и придётся выбирать? Нет, я не считала себя какой-то ущербной, просто прекрасно понимала – я не самая завидная невеста, а точнее, вообще не завидная. В академии много умных девушек приятной наружности, и у любого мужчины был выбор. Возможно, я как-то привлеку внимание того, про кого говорится в предсказании. Но как? Знать бы…

Мы ещё долго болтали, обсуждая новости из дома. Рассуждали над моим предсказанием и делали предположения, кто бы мог стать моей «любовью». Но в голову никто не приходил из нам знакомых, поэтому просто решили немного подождать. Расспросили Айри про Грегора – как выглядит,

чтобы могли его узнать, если где-то встретим. И оказалось, что он рыжий, вот прямо рыжий: волосы, бородка и даже ресницы – и у него карие глаза. Рыжих вообще в нашем мире было немного, а огненных рыжих так вообще по пальцам пересчитать. Лэйс успокоилась, заявив Айри, что такого выделяющегося мы точно найдём без проблем. Я погружалась в дремоту, всё ещё улавливая разговор подруг, глаза закрылись, и я провалилась в сон.

Мне снился сон… Мужские руки, большие, горячие, обнимали меня сзади… И так хорошо, так спокойно было в этих объятьях, как будто два больших крыла укрывали от невзгод этого мира, убаюкивая своим теплом. Я не видела лица, но чувствовала дыхание в волосах, от которого по телу пробегали мурашки. «Я так долго тебя искал…» – тихий шёпот над ухом, заставляющий улыбнуться и безоговорочно поверить. Как же хорошо…

– Лив, просыпайся! – истошно орала Айри мне на ухо.

Я с трудом разлепила глаза, желая как можно дольше побыть в объятьях мужчины.

– Лив, ты улыбаешься. А что тебе снилось? А? – Надо мной нависла Айри и лыбилась во все тридцать два.

– Мужчина из кристалла, – промямлила я сонно. – Он обнимал меня.

– Ого! Сначала только рука, а теперь объятия, – мурлыкала подруга. – А ты лицо видела?

– Нет, он стоял сзади.

– Ну ничего, в следующем сне повернись обязательно!

– Айри, это же сон, я не могу в нём делать всё, что хочу. Мне снится то, что снится.

– Ладно, ладно, Лэйс уже плещется почти полчаса, скоро наша очередь. Сегодня первый учебный день после каникул, опаздывать нельзя.

Но проще сказать, чем сделать. В чём мы убедились через сорок минут, стоя на пороге комнаты в ожидании бегавшей и что-то искавшей Лэйс. Всё как всегда – ничего не меняется. Самое интересное – на свидания к Крату она не опаздывала никогда.

Мы мчались на занятия на факультет исторических дисциплин. Сегодня у нас начинался новый предмет «История мира», который преподавал пожилой и очень милый профессор Ирк дак Росс. Мы хотя и лекари, но основные сведения о мире и других королевствах знать должны. Вбежали в зал для занятий точно в момент звонка, оповещавшего о начале учебного дня. Я выдохнула. Успели. Не совсем заранее, но хоть не опоздали минут на пятнадцать, как обычно. В зале уже присутствовал весь наш курс – почти пятьдесят учениц. Лэйс и Айри прошли на второй ряд, а я, как всегда, заняла место за первым столом. Всегда чувствовала себя уверенно, находясь прямо перед преподавателем. Задания у меня всегда были подготовлены, так что опроса не боялась, часто поднимая руку первая, и так было лучше слышно. Некоторые профессора были довольно пожилыми, говорили тихо,

и я старалась ничего не пропустить.

Лишь на секунду появилась тёмная дымка, и к нам вышел профессор дак Росс.

– Доброе утро, дамы! – У него был приятный бархатный голос. – Меня зовут профессор Ирк дак Росс, и я буду обучать вас дисциплине «История мира».

Мы все подскочили, желая поприветствовать его, но он жестом показал нам садиться. Профессор был невысокого роста, чуть сгорбленный, худощавого телосложения. Седые, спадавшие ниже плеч волосы, скреплены заколкой в хвост, а довольно длинная борода заплетена в косичку.

– Итак, что же за предмет «История мира»? Вы хотя и лекари, но историю своего королевства знать обязаны. В процессе обучения вы можете задавать мне любые вопросы, а я, в свою очередь, постараюсь ответить на все. Всё понятно?

Мы все синхронно кивнули, и профессор продолжил:

– Тогда начнём.

Глава 5

– Несколько тысяч лет назад мы могли свободно перемещаться между мирами, но делали это не все, а только опытные маги. Маг переходил в другой мир, исследуя его, изучая, и, возвращаясь, обязательно закрывал за собой проход. И до определённого времени всё было хорошо. Но когда-то не совсем опытный маг Бровик, скорее, ученик, вернувшись, закрыл проход неправильно, нарушив пространство между мирами, оставив своего рода дверь. Несколько столетий ничего не происходило, и все уже позабыли об этой маленькой «двери». В какой-то момент из неё появились огромные страшные твари – Фараны, похожие на очень больших червяков с тысячью лап. Они плевались ядовитой слизью, которая быстро разъедала кожу, отравляя организм неизвестным нам ядом. Тот, кто попадал под воздействие этого яда, умирал страшной и мучительной смертью.

Мы слушали профессора, затаив дыхание. Наша шумная обычно группа, молчала, и даже самые болтливые девчонки сейчас сосредоточились исключительно на нём. Я, конечно, читала книги и учебники по истории, но получать информацию от кого-то опытного и, возможно, участвовавшего в некоторых событиях было бесценно.

– Так вот. Маги, все маги, и тёмные, и светлые, искали, как бороться с Фаранами: использовали магию, заклинания, зе-

лья, но тщетно. Их ничего не брало, и они, прорываясь в наш мир, уничтожали целые города. Бровик бесследно исчез лет за сто до первого прорыва, спросить, как он отрыл эту дверь, где она точно находится и в чём допустил ошибку, не представлялось возможным. Тогда, объединившись, маги создали Горизонт – магический барьер, не позволяющий тварям проникнуть в наш мир. Но со временем он истончился. Его подпитывали, но случались «прорывы» в самых тонких местах. И тогда огненный маг Изигар дар Эрд, основатель нашей академии, применив пламя, уничтожил Фарана, и все поняли – это самый верный способ. Огненные маги по всему нашему миру боролись с этим тварями, давая время магам залатать дыры в Горизонте. Их стали называть Защитниками.

– А что-то кроме огня может уничтожить Фарана? – раздался вопрос с заднего ряда.

– Нет, милочка, мы перепробовали всё, и я лично входил в группу магов, искавших другие способы. Огонь – именно та магическая сила, которая пробивает их оболочку, сжигая и тем самым уничтожая. Позже дар Эрд создал эту академию и сам разработал принципы обучения Защитников, в которые входили не только правила атаки чудовищ, но также защиты от них и восстановления собственных сил. Именно поэтому обучение Защитников такое сложное – они должны учиться не просто нападать, но и уметь защищаться, чтобы не погибнуть. А вы, милые дамы, обучаетесь для того, чтобы помо-

гать нашим огненным быстро восстанавливаться и продолжать защищать наше королевство. Но и не каждый лекарь способен помочь Защитнику, вы знаете, что огонь «сотрудничает» не с каждой магией, поэтому самый ценный лекарь – тот, чья магия способна подстраиваться под любого огненного.

А вот теперь не поняла уже я… Подстраиваться под любого – это как? Слышала, конечно, что не все магии совместимы, например, магия болотных ведьм практически никого не принимает, поэтому их союзы заключаются непосредственно в своих родах. Но чтобы лекарь под всех подстраивался – нам о таком не рассказывали.

– Простите, профессор. – Я подняла руку, чтобы обратить на себя внимание. – А как это «подстраиваться под любого»?

– Очень просто! Почему мы обучаем столько лекарей? И почему лекарство самый распространённый магический дар? Потому что он не всегда совместим. С четвёртого курса у вас начнётся практика, и именно в её процессе выяснится, насколько ваша магия совместима с огненными. Кто-то из вас сможет лечить только одного определённого Защитника, а кто-то несколько сразу, потому что будет с ними совместим. Обычно мы лечим их в лекарском крыле уже после рейдов, но, когда прорыв масштабный, и такое бывает нередко, лекари отправляются на границу Горизонта вместе с огненными, чтобы лечить на месте. Когда магический резерв опустошается, вы можете применять зелья и отвары, правила

приготовления которых вами досконально изучаются. Именно поэтому рецепты вас заставляют учить наизусть, чтобы лекарь смог приготовить зелье в любых условиях, даже на поле боя.

Ого! По залу пронёсся коллективный вздох. Нам, разумеется, рассказывали, что будет практика, но никто не предупреждал, что мы можем попасть непосредственно в зону сражения. Мне, например, было страшно. Я видела в учебниках на картинках изображения Фаранов, и не хотелось бы встретиться с этим существом лично.

– А по какому принципу определяется совместимость лекаря и огненного? – спросил кто-то прямо у меня за спиной, я повернулась – вопрос задала Лэйс. Я понимала, почему её это интересует – скоро она станет женой Защитника, и в её интересах иметь способность лечить мужа самостоятельно.

– Когда лекарь кому-то помогает, он отдаёт свою магию больному, вливая в него. В этом случае магия самого пациента, какой бы она ни была, должна принять исцеляющую, но чужую силу. Если чужая сила принята без проблем – полное совпадение, способствующее очень быстрому восстановлению. Но если чужая сила отталкивается, не принимается, значит, лекарь с пациентом не совпадают. В мирной жизни такое происходит редко, поэтому лекари способны лечить многих. Но с огненными всё по-другому, огонь сильнее любой другой магии, и именно он решает – принять или не принять силу, даже если эта сила так необходима для восстанов-

ления тела. Многие из вас вообще не смогут лечить Защитников, другие же способны будут лечить одного, максимум двух.

Девушки зашептались, недовольно переговариваясь. Очень многие рассчитывали, что смогут лечить огненных, быть рядом и, возможно, найти среди них высокородного мужа. Войти не только в первые десять родов, но и разделить вместе с ними почёт и привилегии. А теперь выяснилось, что некоторые даже рядом с Защитниками не смогут постоять. Расстроилась ли я? Нисколько. Мне не хотелось участвовать в сражениях и быть походным лекарем. Я предпочту мирно жить в Маарте, помогая тётушке в лавке.

– И ещё, – продолжил профессор, заставляя присутствующих вновь переключиться с обсуждений на него, – магический резерв обоих, лекаря и Защитника, тоже имеет важную роль при совпадении. Сила огненных разная, так же, как и сила лекарей.

– Это как, профессор? – не удержалась я. Определённо, сегодня мы узнаем много нового для себя. – Мы всегда думали, что огненные самые сильные, одинаково сильные, и у них нет различий?

– Распространённое заблуждение, дамы. – Он смотрел на нас с улыбкой. – Уровень огненной силы разный у всех, всё зависит от того, сколько получил ребёнок от родителя и как свою силу сумел развить. Защитник использует огонь для атаки, но у каждого этот самый огонь имеет свою особую

форму. Например, огненные шары означают, что у Защитника слабый резерв, они наносят минимальный вред Фаранам, и такой огненный может действовать только в паре с тем, у кого резерв мощнее. Один он вряд ли сможет справиться с чудовищем. С каждым годом Защитников с таким даром становится больше… – Профессор вздохнул, признание этого факта его не радовало. – Самое распространённое проявление огненной магии – ленты и лассо. Имеют большую поражающую силу в борьбе с Фаранами, оплетая их, опутывая, не позволяя быстро избавиться и тем самым уничтожая. Такой Защитник способен выстоять в одиночку против одной твари, но на несколько его не хватит.

– У Крата ленты, – шепнула мне сзади Лэйс.

– Но есть и самые сильные, правильно, профессор? – не удержалась я, понимая, что дак Росс не закончил.

– Конечно! Есть огненные с даром Потокового огня – сила непрерывна, пламя льётся огненной рекой, не просто уничтожая Фарана, а испепеляя его. Такие маги самые сильные, способные в одиночку уничтожить несколько чудовищ и остаться невредимыми. Но таких, к сожалению, осталось немного, по пальцам можно пересчитать во всех королевствах.

– А вы таких знаете, профессор? – Конечно же, вопрос от Трэйси. Ей нужен самый сильный жених.

– И вы знаете. – Он ласково улыбнулся.

По залу для занятий пронёсся удивлённый шёпот. Все

сразу же начали перебирать в памяти всех знакомых и не знакомых Защитников.

– Это наш ректор – Ортас дар Лартак!

И тишина. Все замерли. Что мы знали о нашем ректоре? Ни-че-го! Видели его нечасто, я, например, всего два раза, и то издалека, толком не рассмотрев. Его кабинет располагался в главном корпусе, где мы, к слову, бывали очень редко, только при необходимости перехода через арку. Ему было почти четыреста лет, двести из которых он руководил Академией Эрд. Не женат, что обсуждалось всеми и постоянно. О нём ходило множество слухов разного характера, приписывалось с десяток романов со множеством женщин. Каждая вторая девушка в академии мечтала понравиться ему, обратив на себя внимание, но, увы, как бы барышни ни старались, он ни с кем так и не связал свою судьбу. Преподавал предметы исключительно у огненных, обучая правилам боя и защиты. Когда Защитники отрабатывали приёмы с огнём, тренировка проходила на закрытом поле, а туда зрителей не пускали. Иногда ректор замещал кого-то из преподавателей в случае необходимости, но с нами такого ещё не случалось. Старшие курсы говорили, что, когда он вёл занятия, все даже дышали через раз, настолько велик был страх перед ним. Но это всего лишь слухи, и каков он на самом деле, не знал никто из нас.

Прозвенел звонок, оповещая нас и профессора, что занятия окончены. Почти три часа у дак Росса пролетели неза-

метно, оказалось, мы даже перерыв пропустили. Теперь, наверное, это мой самый любимый предмет в академии.

– Я прощаюсь с вами, дамы, встретимся на следующем занятии! – Профессор одарил нас всех ласковым взглядом и тут же испарился в тёмной дымке.

Как только он исчез, меня с силой дёрнула за руку Лэйс.

– Мне срочно нужно проверить, смогу ли я лечить Крата! – По её взгляду я поняла – проверить она собиралась сию минуту.

– Как? Он совершенно здоров, сейчас ты не сможешь этого сделать, – одёрнула её Айри. – Если только после очередного рейда, но в лекарский корпус нам входа нет до четвёртого курса.

– Ну значит, я скажу ему, чтобы в следующий раз он чуть-чуть не долечился, и я опробую на нём свою силу. Не хочу, чтобы его лечила какая-нибудь Трэйси… при живой-то почти жене-лекаре! – В глазах Лэйс отчётливо читалась ревность – жгучая, острая ревность.

– Дорогая, – я положила руку поверх её руки, – не паникуй раньше времени, всё у вас будет хорошо. Не забывай – ваши резервы совпадают идеально, а это значит, что и твою магию огонь Крата примет.

– Да, точно, Лив, ты права, иначе мы не подошли бы друг другу, – Лэйс с облегчением выдохнула. Всё – никуда не бежим, никого не лечим прямо сейчас.

– Кого обсуждаем? Ректора, да? – неожиданно рядом с на-

ми возникла Трэйси. – Можете не стараться – он будет моим!

– И с чего вдруг такая уверенность, дак Филс? Я что-то не вижу в твоей фамилии приставки «дар»! – Айри удивлённо-издевательски приподняла бровь. Аристократка – это про неё.

– Ну, с тобой мне не тягаться, дар Вайн… а вот эти две, – она поочерёдно указала пальцем на меня и Лэйс, – мне точно не соперницы!

– Хм, что-то я не помню, чтобы у тебя был жених-Защитник. Или он есть, а мы не в курсе? – В игру вступила Лэйс. Лицо Трэйси дёрнулось, забыла бедняжка, наверное.

– А вот ты, деревенщина, даже не путайся у меня под ногами! – Она ткнула пальцем мне в грудь. – Раздавлю!

– Трэйси, – я резко одёрнула её руку, – я в академии для того, чтобы учиться, соблазнением и поиском выгодной партии у нас занимаешься ты. Я точно тебе не соперница. Но, думаю, даже если ты в ноги ректору будешь падать – он не обратит на тебя внимания.

– Это мы ещё посмотрим! – Резко развернувшись, она отошла к своему месту.

– Вот змеюка, – прошипела Лэйс. – И почему она уверена, что понравится нашему ректору?

– Она уверена, что нравится всем, девочки, и не нам её переубеждать. – Я широко улыбнулась, и мы засмеялись.

Звонок. Сейчас занятия у дак Вар. Я любила её предмет, давался он мне легко, рецепты зелий я помнила наизусть и

при необходимости могла приготовить любое. И да, все знали, что профессор благоволит мне и при случае, всегда старается похвалить. Появилась тёмная дымка, и из портала в зал занятий вышел… ректор.

Лёгок на помине!

Глава 6

Все резко вскочили на своих местах, опустив головы. Обычное приветствие преподавателя. Тишина. Звенящая. Я не успела его рассмотреть, просто поняла – ректор. Стоя в первом ряду с опущенной головой могла рассмотреть только его ноги, а точнее, сапоги: высокие, чёрные и натёртые до слепящего глаза блеска. Он молчал, и мы молчали. Почему-то подумала о Трэйси – давай, начинай соблазнять ректора прямо сейчас, ты же так хотела. Но нет. Стоит, так же, как все, с опущенной головой.

– Доброе утро. Меня зовут Ортас дар Лартак, если кто-то не в курсе. – Он ухмыльнулся. Я слышала. – Сегодня я замещаю профессора дак Вар на ваших занятиях. Можете садиться.

Все сели, но глаза на него не поднимали, так и сидели, уперевшись взглядом в столы. По залу для занятий густой, вязкой патокой разливался страх. После всевозможных рассказов о нём, после того, как узнали, что ректор очень сильный огненный – боялись все без исключения. Будет что-то рассказывать? Или спрашивать? И что? Я знала всё, что рассказывали и задавали профессора, но сейчас боялась – вдруг спросит то, чего я не знаю. Впервые в жизни жалела, что сижу на первом ряду.

– Неделю назад вы сдали промежуточный экзамен по зе-

льеварению, который принимала лично Исма дак Вар, – говорил, расхаживая по залу, и мимо меня мелькали его сапоги. – Сейчас я хочу услышать полный набор ингредиентов, необходимых для приготовления «Зелья магического отката».

Фуф, ну это я знаю на отлично. Но всё равно не хочется, чтобы спрашивал. Мне кажется, от страха и слова выдавить из себя не смогу.

– Прошу ответить вас.

Я не знала, кого он спросил, но слышала шорох – кто-то из девушек встал со своего места.

– Я… я… я…

Трэйси! Он спросил Трэйси. Есть справедливость в нашем мире. Теперь она точно сожалеет, что не учила как следует.

– Какую оценку вы получили на экзамене?

– Три… – пропищала змеюка, и я поняла – она вот-вот заплачет.

– Садитесь. Тогда вы. – Он указал на кого-то с правой стороны от меня. Он спросил Варду, тихоня и затворница, училась средненько, но училась, в отличие от Трэйси.

– Нарат, Ная… – Варда замолчала. Она просто не помнила дальше.

– Какую оценку вы получили на экзамене?

– Три… – почти прошептала она.

Я услышала тяжёлый мужской вздох над головой. Ректор злился.

– Есть кто-нибудь, кто получил «отлично»?

Ой, мамочки! Я не видела, но почувствовала, как двадцать пар глаз устремились мне в спину. Физически ощущала взгляды присутствующих в зале.

– Итак, полный набор ингредиентов, необходимых для приготовления «Зелья магического отката».

Встав со своего места, головы я так и не подняла, но теперь отчётливо понимала – вопрос адресован именно мне.

– Для приготовления «Зелья магического отката» необходимы щепотка Нарата, корень Ная, порошок Кай, Стратоцвет, лепестки Калоса, Ларта, стебель Шад, Заяр, Агния Васильковая. Все ингредиенты необходимо смешать в равных пропорциях, кроме Нарата, который добавляется в самом конце процесса приготовления. Если порядок нарушить, в зелье образуются пузырьки воздуха. – Всё это, казалось, я выпалила на одном дыхании.

– Ваше имя?

– Оливия дан Кронэр.

На минуту он замолчал. Ему не понравилась приставка «дан», низший род, высшие таких, как я, не слишком уважали.

– На заседании Совета Академии профессор дак Вар упомянула, что у неё есть ученица, способная приготовить это очень сложное зелье в любое время и при любых условиях. Это так?

– Да.

– И если я скажу сделать это прямо сейчас, вы сможете?

– Да.

– Вы уверены? – Казалось, он давал мне шанс передумать.

– Да.

– Вы знаете хоть какие-то слова, кроме «да»?

– Да.

Я знала тысячи слов, но в данный момент могла выдавить из себя только это чёртово «да»! В горле пересохло, язык прилип к нёбу, страшно хотелось пить. А ещё разболелась голова. У меня всегда так происходило, когда очень сильно переживала.

– Посмотрите на меня. – Не попросил – приказал.

Я медленно подняла голову, встретившись с ним взглядом. На долю секунды его бровь удивлённо приподнялась – мгновение, и он снова серьёзен. Может, мне показалось? Чему бы удивляться? Нет, я точно видела, точно ли?.. Передо мной стоял очень красивый мужчина: на вид около сорока лет, овальное лицо с волевым подбородком, чёрные волосы собраны в тугой хвост, прямой нос, губы чуть пухлые, аккуратная бородка обрамляла всю нижнюю часть лица. Но главное – глаза, почти чёрные, а может, и впрямь чёрные – холодная бездна. По спине пробежал холодок. Я нервно сглотнула. Сейчас понимала, почему по нему сходила с ума половина девушек академии.

– Вы единственная получили «отлично»?

– Да.

– Плохо, девушки. – Теперь он обращался ко всем. – Я не предполагал, что ваш курс настолько слаб. С завтрашнего дня в ваше расписание добавятся дополнительные занятия, чтобы вы тратили больше времени на обучение и меньше на отдых. Все свободны.

В любой другой ситуации начался бы хаос и недовольные выкрики, но только не сейчас. Все смиренно молчали. Никто не сдвинулся с места.

– А вы, – ректор повернулся ко мне, – пройдёмте в зал для зельеварения. Хочу, чтобы вы подтвердили свою оценку лично мне, – и при этом указал рукой на выход.

Вышел из зала занятий, повернув направо, направился в указанном ранее направлении. Я шла следом, рассматривая его. Высокий, я, конечно, не маленького роста, но ректор выше меня головы на две. Широкие плечи, ровная спина, руки сцеплены за спиной. Волосы ниже плеч, скреплены кожаным чёрным ремешком, костюм тёмно-зелёного цвета сидит на нём идеально. В нём, по-моему, всё идеально. Ректор открыл дверь, жестом приглашая войти первой. Я сразу же подошла к своему столу – третий во втором ряду.

– Почему вы выбрали этот стол?

– Это моё место, я всегда работаю здесь.

– Хорошо. Одна порция – слишком легко. Приготовьте три. Приступайте.

Хорошо знает, что на нечётное количество намного сложнее точно высчитать ингредиенты. Но я всё могу. Мужчина,

встал напротив меня, оперевшись на стол и скрестив руки на груди. Я подошла к шкафу, взяла набор для приготовления зелий с нужными ингредиентами. Надела перчатки, приготовившись к работе. Некоторые растворы и растения были ядовиты, поэтому перчатки – обычная предосторожность.

Я физически ощущала его взгляд на себе, от этого было неуютно, и казалось, в помещении очень душно. С новой силой разболелась голова. Так, нужно собраться! Отстраниться, представить, что здесь никого нет, я одна.

Я смешивала ингредиенты, аккуратно, не спеша. Торопиться некуда, сам пожелал, пусть теперь ждёт. Я не на последнем курсе, проверяю себя несколько раз, чтобы не ошибиться. Так… Ная… Кай… ага, всё. Всё умножим на три – двадцать семь капель Заяра. Не всё на три, порошок Нарата на полтора, так положено… не перепутала… вроде… Размешала очень аккуратно, сильно нельзя, появятся пузырьки воздуха, и тогда зелье потеряет часть силы… Теперь разлить по бутылочкам… три… не пролила ничего… Я поставила на край стола три пузырька с тёмно-зелёной жидкостью.

– Я закончила.

Медленно подошёл, взяв зелье, повернулся на свет. Смотрел, оценивал, молчал.

– Да, идеально. Признаться, когда дак Вар на Совете отдельно выделила свою ученицу, чего ранее не делала никогда, я был удивлён. Возникли сомнения – так ли всё на самом деле. Теперь понимаю – она не ошиблась.

Ректор смотрел на меня в упор, казалось, именно от его взгляда, головная боль усиливалась. Я скривилась.

– Что с вами?

– Болит голова. Сильно.

Сделав два широких шага, оказался рядом со мной. Приложил пальцы к моему виску: мимолётное движение, практически не коснулся. Головная боль сразу прошла, как будто и не было её вовсе.

– У вас большой резерв магии для второкурсницы. Кто ваши родители?

– Моя мама умерла сразу после родов, отдав мне всю свою магию.

– Всю? Почему?

– Я не знаю. Она никому не объяснила. – Я смотрела ему в глаза. Мне нечего скрывать. Захочет – всё равно узнает.

– А отец?

– Я не знаю, кто он. Никто не знает.

Мне показалось, если полчаса назад он разговаривал со мной хотя бы уважительно, то сейчас в его взгляде я отчётливо видела пренебрежение. Ну конечно, кто я – да в принципе никто по сравнению с ним.

– И что же планируете делать с таким резервом? Может быть, лечить огненных или же стать лекарем при дворе? – Нет, улыбки на его лице не было – улыбались только глаза.

– Я хочу получить образование, чтобы иметь право законно лечить. Вернусь в свой родной город – Маарт, буду помо-

гать тётушке в лавке. Она лекарь.

– Однако небольшие у вас запросы. Ну, возможно, вы захотите найти себе достойную партию, здесь, в академии? – Он сделал упор на слово «достойную», и я поняла – ректор откровенно надсмехается надо мной. Мне стало обидно до слёз. Если мой род один из низших, это вовсе не означает, что я не могу быть достойна лучшего.

– Вы прекрасно понимаете, с учётом моего происхождения – я не самая завидная невеста.

– Ну, к примеру, Защитники на род не смотрят, для них главное совместимость. Возможно, вы могли бы стать такой совместимостью для кого-то, ещё три с половиной года обучения впереди. – Теперь ректор улыбался. Улыбка хитрая. Хотелось сказать что-то такое, чтобы она тут же исчезла с его лица.

– Я не привыкла кого-то и чего-то ждать. Меня научили рассчитывать только на себя и свои силы. У моей семьи нет денег, чтобы заплатить за обучение, поэтому я прилежно учусь. У меня есть цель – я целенаправленно иду к ней.

– С завтрашнего дня у вашего курса занятий значительно прибавится – учить придётся больше.

– Не важно. Сколько бы ни было – я всегда буду готова к занятиям.

Он больше не улыбался, наоборот – взгляд холодный, пронизывающий. Ректор подошёл к столу, забрав пузырьки с зельем.

– Уберите рабочее место. Всего доброго, – бросил через плечо и направился к выходу.

Я так и стояла не шевелясь. Хлопнула дверь. Стало легче, казалось, даже светлее. Как будто всё это время, пока находилась с ним наедине, на мне были тяжёлые оковы, сжимавшие горло и мешавшие дышать. Глубоко вздохнула. Меня трясло, наверное, от напряжения. А ещё от злости. Я такая, какая есть – не могу родиться заново: в другой семье, с другой приставкой к фамилии. Но каждый старался напомнить о моём происхождении, раньше хоть только Трэйси была, а теперь вот ещё ректор. Очень красивый мужчина, с первого взгляда заворожившим меня – разочаровал.

Всё за собой убрав, поплелась в общежитие. Девчонки, наверное, уже там. Вошла в комнату, бросив взгляд на подруг.

– Лив, наконец-то!

– Мы переживали! Ну как?

Села на кровать. Всё. Можно больше не сдерживаться – по щекам полились слёзы. Я плакала впервые за много лет.

– Лив, дорогая! – Лэйс, подскочив, плюхнулась на кровать и обняла меня.

– Лив, ну ты чего? – Айри подсела с другой стороны.

– Ты не приготовила зелье?

Я отрицательно покачала головой.

– Приготовила? – допытывалась Лэйс.

Я кивнула.

– Ректор похвалил? – вопрос от Айри.

Я снова кивнула.

– А что тогда? – не унималась подруга. Слёзы с новой силой хлынули из глаз.

– Лив, он тебя обидел?..

Я утвердительно кивнула и уткнулась носом в плечо Лэйс. Она меня обнимала, а Айри гладила по волосам.

– Н…ну п-почему та-ак? Почему-у-у? – причитала я, захлёбываясь. – П-почему все о-обязательно у-указывают на моё пр-происхождение? А? Я ж-же не могу стать д-другой…

Подруги молчали. Мы просто сидели на кровати, обнявшись. Мы всегда так успокаивали друг друга. Объятия – лучше средство. Мне было обидно, очень. Не так сильно задевало, когда Трэйси называла меня «деревенщиной», может, потому что она всегда говорила всё прямо, без какого-либо подтекста. А ректор… этот умный мужчина вроде ничего обидного и не сказал, но его глаза и каждое слово как будто кричали – ты никто. Мы провели в таком положении несколько часов. Близился вечер, сегодня я невероятно устала, скорее морально, чем физически. А завтра ещё и занятия добавят. Уснула, ещё не долетев до подушки.

Мне снился ОН… Горячие руки обнимали, прижимая спиной к широкой мужской груди, и я чувствовала обволакивающее меня тепло, спокойствие волной разливалось по телу, заставляя расслабиться и глубоко вздохнуть… как же хорошо… «Не плачь, снежинка, я рядом…» – нежный шё-

пот казался безумно родным.

***

Кабинет Ортаса дар Лартака.

Ректор сидел за столом, откинувшись на спинку кресла. Большой кабинет давно стал вторым домом: он здесь работал, здесь же часто оставался ночевать в смежной комнате-спальне. На территории Академии находились дома для преподавательского состава. У него тоже был такой, но появлялся он там нечасто, а иногда не появлялся неделями. В последнее время Ортас сильно уставал: дела Академии требовали много времени, а прорывы Горизонта участились. Молодняк не справлялся, и тогда обязательно вызывали его или дар Эрда. И он шёл, не мог не пойти, никому не нужны жертвы среди Защитников, их и так с каждым годом появлялось всё меньше. В дверь постучали.

– Войдите.

– Ортас, звал?

– Да, Исма.

– Ну как? Чем тебя впечатлил второй курс Лекарского факультета?

– Глупостью, Исма, исключительно глупостью. Все, кого я спросил, получили по промежуточному экзамену «тройку». Как такое может быть? Они же потом будут лечить Защитников и, возможно, меня?

– Тебя точно не будут. Если ты забыл – тебе ни один лекарь пока не подошёл.

– Спасибо, что напомнила! Поставь переэкзаменовку через две недели. Кто не исправит оценку – отчисляй. Я всё чаще замечаю, что девушки приходят в Академию Эрд не для обучения, а для поиска выгодной партии. Откровенно раздражает.

– А ты бы не раздражался, – повысила голос женщина в кресле, – а присмотрелся бы к какой-нибудь из них…

– Ты знаешь, что это бессмысленно… в моей ситуации. Я не хочу жениться просто для того, чтобы жениться.

– И что, все до единой разочаровали? – Исма заговорчески улыбнулась.

– Не все. Дан Кронэр на вопрос ответила, зелье приготовила в моём присутствии. Боялась меня до дрожи в коленях, но работу сделала идеально. Давно такого не видел. – Ректор поставил на стол три пузырька с зельем.

– Ты её не обидел? Как ты можешь…

– Нет.

– Нет или ты думаешь, что нет?

– Нет, Исма, я был предельно корректен. У неё большой резерв, как у лекаря четвёртого курса или даже пятого. Умная, ответственная, трудолюбивая – таким должен быть лекарь. Сколько у нас их осталось?

– Мало, Ортас. Практически все могут лечить только по одному Защитнику, с остальными не совпадают. На место сражения брать всех бессмысленно, поэтому можем лечить только здесь.

– Знаешь, что… попробуй её…

– Ты серьёзно? Она на втором курсе, даже навыки прямого лечения не изучала! А если она в первый же раз отдаст сразу половину резерва? Тогда лекарь будет нужен ей!

– А ты на что? Вылечишь. Я предлагаю просто попробовать, на одном-двух Защитниках, не больше. Подойдёт – отлично, не подойдёт – спокойно доучится и поедет работать в своей лавке.

– На себе не желаешь попробовать?

– Нет, Исма, ты прекрасно знаешь – со мной никто не совпадает, огонь будет защищаться, и я сделаю ей больно. Решено: пробуем на первом же прорыве. Можешь быть свободна.

Исма дак Вар поднялась и направилась к выходу. Ректор так и стоял, отвернувшись к окну. Он не знал, почему решил проверить её, но был уверен – в этой девочке скрыто намного больше, чем кажется на первый взгляд.

Глава 7

Пробуждение было не из приятных. Голова раскалывалась, а лицо, как я могла предположить, было опухшим от вчерашних рыданий. Неприятный осадок остался, но ничего смертельного не произошло. Надеюсь, с ректором мы больше не пересечёмся. Не видели же мы его полтора года, возможно, столько же и не увидим ещё.

– Девочки, вы даже не представляете, какую дисциплину нам добавили в расписание по распоряжению ректора! – В комнату ворвалась Айри. Она злилась. Ещё рано, а она уже собрана и успела сбегать к расписанию. Неужели протиснулась в уборную раньше Лэйс?

– И? Не томи!

– Физические занятия!

– Что-о-о? – У нас с Лэйс отпала челюсть. – Только не это!

Физические занятия мы ненавидели. Профессор дак Финч, а среди студентов просто Филин, нас уничтожал. Всех без исключения. Мы бегали по двадцать кругов, при этом слушая его истошные крики и тупые шуточки. Самая распространённая: «Если не будете заниматься, ваша пятая точка обвиснет, как щёки моей тёти Рат». Причём здесь его тётя и её щёки, мы откровенно не понимали. После физических занятий мы просто падали без сил на кровать и лежали так по несколько часов, приходя в себя. В расписании его заня-

тия стояли раз в неделю по пятницам, её мы ждали с содроганием. Многие девчонки придумывали всевозможные отговорки, чтобы не посещать физическую подготовку. В прошлом году Варда, например, сломав ногу, страшно этому радовалась, запретив лекарям лечить её со словами: «Срастётся естественным путём». Она целый месяц не посещала занятия Филина, и мы невероятно ей завидовали.

– И сколько раз в неделю теперь? – спросила я.

– Три, девочки! Три раза в неделю!

– Нет, нет, нет! – носилась по комнате Айри. – Я умру через две недели, он наши пятые точки до смерти загоняет! Почему ректор не поставил, например, магические дисциплины? А? Как нам поможет в улучшении знаний Филин?

– Наказал так наказал, – припечатала я. – Не выгонят за неуспеваемость, так вынесут с физических занятий…

Я сползла с кровати и поплелась в уборную. Посмотрела на себя в зеркало – да, вид ещё тот! Вот бы сейчас ректора встретить – точно бы отшатнулся от меня, как от ужасного Фарана. Сегодня, как бы удивительно это ни звучало, девочки ждали меня. Собиралась медленно, настроения не было вовсе, а новость о дополнительных физических занятиях автоматически сделала день ещё ужаснее.

Первыми стояли два занятия у профессора дак Вар, надеюсь, сегодня она проведёт их сама. И точно, не успели мы расположиться на своих местах, мелькнула тёмная дымка, и женщина предстала перед нами.

– Доброе утро, девушки! Вчера меня заменил ректор дар Лартак, мне было необходимо отлучиться, да и он сам хотел посмотреть, чему вы научились за полтора года. Оказалось – ни-че-му! Сейчас я говорю обо всех, кроме Оливии. – Она смотрела на меня с такой теплотой в глазах, что казалось, я ей родственница. – Остальные разочаровали меня! Именно поэтому всех, кто получил тройку за экзамен, ждёт пересдача через две недели. Не сможете получить оценку выше – покинете стены Академии Эрд!

Половина зала загомонила, и громче всех Трэйси. Теперь ей точно придётся забыть о свиданиях и прогулках в город – учить, учить и ещё раз учить. В противном случае через две недели меня уже никто не назовёт деревенщиной. Я слышала, как Лэйс и Айри с облегчением вздохнули, радуясь, что не вошли в список пересдающих.

Все два занятия дак Вар «гоняла» троечников, абсолютно не обращая внимания на остальных. Я была этому рада. Сегодня не хотелось быть активной, как бы я ни любила предмет «Зельеварение» в общем и профессора в частности. Понимала, ректор поделился с дак Вар впечатлениями, недаром она оповестила всех о пересдаче. Меня опять же выделила, значит, он удовлетворён приготовленным зельем и проделанной работой. Но легче от этой мысли не стало. Почему меня так задело его пренебрежение? Трэйси, например, практически каждый день говорила мне в лицо что-то неприятное, но моё душевное спокойствие это не нарушало. Мо-

жет, потому что он мужчина? Может, потому что очень красивый мужчина? Возможно, я, как и все девушки, при первом взгляде на него была очарована и испытала некую романтическую симпатию? Даже если и так, его поведение развеяло эту иллюзию, чётко давая понять – передо мной человек жёсткий, волевой и бескомпромиссный. Вот пусть таким и остаётся, только подальше от меня.

– Оливия? – Голос профессора выдернул меня из размышлений.

– А? Да…

Огляделась – зал для занятий был пуст. Мы остались вдвоём с дак Вар.

– Вчера тебе пришлось нелегко, но ты справилась, приготовив столь сложное зелье в присутствии Ортаса. – Она назвала ректора просто по имени – у них хорошие отношения. – Он хвалил тебя, честно, сказав, что давно не видел такой хорошей работы.

Хвалил? Меня? А он умеет, что ли? Не верю!

– Угу… – единственное, что я смогла выдавить в ответ.

– Он обидел тебя?

Я кивнула без слов.

– Что сказал?

– Что все мои мечты получить образование и вернуться в Маарт ничтожны. Лучше лечить огненных, а ещё лучше выйти замуж за кого-то из них.

– Ну в чём-то он прав. Ты заслуживаешь чего-то больше-

го, чем просто работать в лавке. Не вижу в его словах ничего обидного.

– Дело не в том, *что* он сказал, дело в том, *как* он это сказал. – Я чувствовала, как подкатывают слёзы. Снова.

– Да, Ортас бывает резок, иногда груб, но он ректор огромной академии с большим количеством студентов – мягкость в данном случае на пользу не идёт. Возможно, он забыл, что перед ним хрупкая, ранимая девушка, да ещё и очень умная. Я знаю его очень давно, поверь, он не нарочно. – Женщина говорила мягко, стараясь меня успокоить. – Оливия, у меня есть кое-какие планы на тебя, скорее, эксперимент, но всё же… когда придёт время, я скажу.

– Спасибо профессор, я вам очень благодарна.

– Иди, у вас сейчас физические занятия? Тебе ещё нужно успеть переодеться.

Точно, Финч. И только что поднявшееся немного настроение рухнуло в бездну. Я пришла в общежитие, что переодеться. Подруги уже были готовы, ожидая меня с кислыми лицами. Обычно на занятия мы ходили в платье, специальной формы в Академии не было, но никто старался не выделяться, независимо от положения. На занятия по зельеварению старались надевать всё самое простое, так как всегда была вероятность, что можешь испачкаться, а некоторые составы вывести невозможно. Но на занятия по физической подготовке все одинаково носили обтягивающие штаны и тунику, прикрывавшую ту самую пятую точку, которая так вол-

новала нашего Филина. Переодевшись, зашагали с девочками на площадку сбора. Мало того что настроение сегодня не на высоте, так ещё и погода не радовала – проливной дождь, ледяной и противный. На площадке толпились девушки, и я поняла – мы не одни, здесь находились три курса сразу: мы, первый и третий. Сегодня Финч оторвётся по полной!

Девчонки перешёптывались, не понимая, какие могут быть занятия при такой погоде. Хотя Филину по барабану – он заставит и под дождём бегать и отжиматься, за ним не заржавеет. Но нет – сегодня он был благосклонен к нам.

– Ну что, леди! Если вы надеялись, что сегодняшнее занятие отменится по причине плохой погоды – нет, вы не угадали! Перемещаемся на закрытое поле и тренируем свои пятые точки, которые вы отъели за новогодние каникулы!

– Кто-нибудь скажите ему, что его шутки не смешные, – прошептала девушка рядом со мной.

– Это всё равно не поможет. – Мы с ней переглянулись, улыбаясь.

Филин открыл портал, и все «пятые точки», стоявшие на площадке, не спеша переходили на территорию закрытого поля. Не знаю, как остальные курсы, а мы здесь ни разу не были за полтора года. Шагнула. Мы стояли посреди огромного тренировочного поля, над которым возвышался прозрачный купол. Вокруг, по всему периметру, располагались зрительные места в несколько рядов, а посреди – просто поле. Я всегда думала, что здесь, например, есть какая-то полоса

препятствий, на которой огненные отрабатывают навыки. Но здесь не было ничего. Пусто. Только разметка нанесена, и то странная какая-то – квадраты. Как только портал закрылся, на стене зажглось время – значит, поле закрыто до момента окончания занятия, и никто никуда не выйдет, как бы ни просился. Всё, мышки попались к коту в ловушку! Принцип всех тренировочных полей в Академии – они блокируются магией до оповещения о конце занятия.

– Распределились по трое и побежали! Для начала – десять кругов! – истошно заорал Финч.

– Для начала… ага, знаем мы, что дальше… ещё десять, а потом ещё… – причитала бежавшая рядом Лэйс.

Бежали размеренно, не спеша, если быстрее – сил на остальное занятие не останется. Третий курс бежал в таком же, как и мы, темпе, а вот зелёные первокурсники старались. Эх, здесь так нельзя – погибнешь после первой тренировки. И как бы Финч ни орал, мы не ускорялись. Поорёт и успокоится. Мы это уже знали. Мы пробежали всего пять кругов, когда Филин заорал:

– Стоять!

Остановил. Сам. Немыслимо! Как так? Посмотрела через плечо впереди стоявшей девушки и поняла – к нам приближался ректор. Я инстинктивно спряталась за спиной Айри, даже не знаю почему, просто не хотела с ним встречаться. Огненный подошёл к Финчу, что-то объясняя, тот, в свою очередь, ткнул пальцем на время и развёл руками. Пауза.

Ректор исчез в портале. Фу, пронесло!

– Проходим к местам для зрителей и рассаживаемся. Сейчас здесь пройдёт боевая тренировка огненных. Покинуть поле мы не можем из-за блокировки магией. Сидим тихо и молча, в ноги к Защитникам не бросаемся, на шею не вешаемся, с любовью не пристаём!

– Вау! Девочки, увидим тренировку… – кто-то вздыхал за спиной.

Я осмотрелась. Это закрытое поле предназначалось для реальных тренировок с огнём. Мы сидели на зрительских местах, но никакой защиты я не видела, даже магической. А если пламя направят куда-то не туда и мы пострадаем? Как защититься? Я занервничала. Мы несколько раз видели тренировки Защитников – физические: бег, полоса препятствий, силовые упражнения. Но никогда боевые. Было ли интересно? Да. Но хотелось бы наблюдать, чувствуя себя в безопасности.

Открылся портал, и один за другим на поле выходили Защитники – четвёртый и пятый курс, те, кто уже не раз побывали в рейдах на границе Горизонта. Среди них был и Крат. Последним появился ректор: чёрная рубашка, обтягивающая торс, брюки и высокие сапоги. Красив – несомненно, неприятен мне – однозначно.

– Ах…

– Красавцы…

– Кажется, я влюбилась…

Началось! Девушки плавились при одном только взгляде на огненных. Разговоров будет на несколько недель. Огненные сгруппировались в центре поля, окружив ректора, который, жестикулируя, что-то объяснял.

– Айри, смотри внимательно, среди них есть твой кузнечик? – спросила Лэйс шёпотом, толкнув подругу локтем в бок.

Айри сосредоточенно всматривалась в группу огненных, пытаясь отыскать Грегора.

– Нет.

– Ты уверена?

– Да, Лэйс, я бы его сразу узнала, – шептала Айри. – Ты спрашивала Крата?

– Ещё нет, сегодня спрошу. Теперь, когда мы знаем, что он у нас не учится, будет проще. Скажу ему, чтобы в рейдах смотрел внимательно. Найдём твоего рыжика, не переживай.

Огненные рассредоточились по полю, занимая определённые квадраты, как в шахматах. Значит, разметка нанесена специально для них. Воздух перед глазами начал переливаться, и я поняла – нас закрыли магическим прозрачным щитом. Отлично – огонь нам не грозит, и теперь абсолютно спокойно можно сосредоточиться на тренировке Защитников. Возможно, сегодня единственный раз, когда нам позволено её увидеть.

Глава 8

Ректор отошёл на край поля, заложив руки за спину. Защитники сосредоточены, собраны и серьёзны. Это не первая тренировка, они хорошо знают, что делать.

Стоят на поле в шахматном порядке на определённом расстоянии друга от друга, при этом середина пуста, как будто кто-то или что-то в этой середине должно появиться. И появилось… Иллюзия. Фаран. Огромное чудовище: длинное чёрное тело в несколько десятков метров, как будто слепленное из десятков колец, больше похоже на змеиное, если бы не сотни лапок, заканчивавшимися двумя, в несколько метров, иглами, которыми чудовище втыкалось в землю для большей устойчивости. Я читала, что эти иглы тоже ядовиты, и концентрация яда в них намного больше, чем в слизи, которой Фаран плюётся. Сначала мне показалось, что он покрыт кожей, нет – это самая настоящая броня. Подобие головы, округлое с десятками глаз: большими, средними и очень маленькими, расположенными в хаотичном порядке и не поддающиеся логике. Но логика есть – так монстр видит абсолютно всё, происходящее вокруг него, одновременно. Ему не нужно поворачиваться – полный обзор. Смотрела на это зрелище, и руки тряслись – невероятный ужас. Понимала, что это иллюзия, но встретила бы такое лично – потеряла бы сознание от страха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.